

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА
ЛУМУМБЫ»**

Факультет гуманитарных и социальных наук

Кафедра социологии

«Допустить к защите»

Заведующий
кафедрой

Н.П.Нарбут

« ____ » _____ 2023 г.

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление/Специальность 39.03.01 «Социология»

ТЕМА: «Социология литературы: художественный текст как источник
социологической информации»

Выполнил студент: Ситник София Алексеевна

Группа ГСЦбд-01-19

Студ. билет №1032192399

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Подвойский Денис Глебович,
доцент кафедры социологии

Автор _____

г. Москва
2023 г.

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

**АННОТАЦИЯ
выпускной квалификационной работы**

Ситник София Алексеевна
(фамилия, имя, отчество)

на тему: «Социология литературы: художественный текст как источник социологической информации»

В работе рассмотрены возможности использования художественных текстов как источников социологической информации.

Первая часть работы посвящена изучению художественного текста как сложной структуры, имеющей в том числе социальное измерение, что позволяет использовать художественные тексты в различных аспектах социологической деятельности (для изучения существующих социологических теорий, в качестве инструмента для освоения новых социологических теорий, для получения информации об описываемой в тексте действительности через призму субъективного опыта).

Во второй части особое внимание уделяется рассмотрению художественных приемов и метафорического языка литературы как значимых источников социологической информации. Кроме того, определяются исследовательские возможности литературных произведений.

Основной вывод: художественные тексты представляют собой ценный источник социального опыта, который может быть лучше понят социологией, если она примет во внимание, что авторы таких текстов могут заниматься теоретизированием без обращения к категориям социологии, а также признает значимость художественных приемов в деле создания смыслов. Вдумчивое знакомство с литературными произведениями может сделать социолога более чувствительным к восприятию социальной реальности.

Автор ВКР

(подпись)

Ситник С.А.
(ФИО)

Содержание

Введение	4
Глава 1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В СОЦИОЛОГИИ	7
1.1. Художественный текст как особая категория литературы.....	7
1.2. Художественный текст в социологии.....	16
1.3. Связь художественного текста и социального опыта	23
Глава 2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ..	32
2.1. Роль метафоры в передаче социального опыта	32
2.2. Художественные приемы как самостоятельная категория социологического анализа	38
2.3. Исследовательские возможности художественного текста	43
Заключение.....	47
Список использованной литературы	50

Введение

Актуальность темы. При изучении социального в различных сферах общественной жизни используется большой спектр источников. Среди таких источников особо стоит выделить литературу, которая, равно как и социология, исследует социальные процессы в самых разнообразных проявлениях, особо концентрируясь, однако, на индивидуальных случаях. Методы художественной литературы несколько отличаются от социологических, но такое отличие видится скорее преимуществом, нежели недостатком. В литературе могут запечатлеваться мельчайшие оттенки человеческого опыта, а богатство художественных приемов позволяет передавать их с высокой точностью. Посредством метафор можно описывать явления, которые не поддаются конкретному именованию вследствие неопределенности или абстрактности ощущений, а также по причине отсутствия соответствующей терминологии.

В художественных произведениях на основании законов правдоподобия воссоздаются ситуации, которые маловероятно смоделировать экспериментальным путем, а явления социальной жизни рассматриваются вкупе с полным набором действий, которые привели к тому или иному развитию событий, то есть объяснение происходит за счет максимально плотного описания. Помимо уникальных случаев в литературе могут описываться и социально типические; художественные тексты дают представление о стереотипах, ценностях и нормах, имеющих место в определенное время в конкретных сообществах.

Настоящая работа представляет интерес, поскольку в отечественном социологическом пространстве вопросу изучения художественных текстов как источников социологической информации уделяется сравнительно мало внимания. В особенности это касается изучения сильной программы в социологии литературы, согласно которой литература рассматривается как область, обладающая собственными возможностями для теоретизирования, а потому не нуждающаяся в ее полном переводе на язык социологии для

извлечения необходимых смыслов. Такие исследования могли бы открыть новые пути для изучения общества с социологической точки зрения.

Объект исследования: художественный текст.

Предмет исследования: художественный текст как источник социологической информации.

Цель исследования: рассмотреть исследовательские возможности литературно-художественных текстов для социологии.

Задачи:

1. Рассмотреть художественный текст как особую категорию литературы;
2. Проследить возможности художественного текста в социологии;
3. Выявить связь художественного текста и социального опыта;
4. Определить роль метафоры в передаче социального опыта;
5. Охарактеризовать художественные приемы как самостоятельную категорию социологического анализа;
6. Проанализировать исследовательские возможности художественного текста.

Степень научной разработанности темы. Одним из первых, кто занимался изучением литературы с точки зрения социологии, был И.Тэн¹, рассматривавший художественное произведение как социальный факт.

С позиций марксизма социология литературы исследовалась в работах Д.Лукача², Р.Уильямса, Ф.Джеймисона. П.Бурдьё³ предпринимал попытки рассмотрения литературных произведений как социально детерминированных объектов.

¹ Тэн И. История английской литературы. Введение. - М.: Директ-медиа, 2007. - 58 с.

² Лукач Д. Теория романа (Опыт историко-философского исследования форм большой эпики) // Новое литературное обозрение. - 1994. - № 9. - С. 19-78.

³ Бурдьё П. Поле литературы // Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц. М. Гронаса. - М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. - С. 365-472.

Проблему способа формирования художественного текста и его функций разрабатывали А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов⁴, Ю.М.Лотман⁵, Р.Якобсон⁶. Вопросы интерпретации текстов рассматривали такие исследователи как Р.Барт⁷, В.Изер⁸, П.Рикер⁹, М.Риффатер, М.Фуко, Г.-Р.Яусс, Ю.Кристева¹⁰. Явление контекстуализации подробно рассматривалось в исследованиях М.М.Бахтина¹¹.

Дж.Г.Кавелти осмыслял массовую литературу как набор устойчивых формул¹².

Как самостоятельная теория социология литературы сформировалась ближе к концу двадцатого века благодаря таким социологам, как Л.Гольдман, Л.Ловенталь, Д.Лоуренсон, А.Суингвуд, Д.Холл и Р.Эскарпит.

Следует также упомянуть Я.Вану, который предлагает сильную программу социологии литературы¹³ по аналогии с сильной программой культурсоциологии.

Структура работы: Работа включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав и трех параграфов в каждой, заключение и список литературы.

⁴ Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Поэтика выразительности // Wiener slawistischer Almanach. - 1980. - № 2. - С. 7-13.

⁵ Лотман Ю.М. Семиосфера - СПб.: Искусство – СПб, 2001. - 704 с.

⁶ Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» / под ред. Е.Я. Басина и М.Я. Полякова. - М.: Прогресс, 1975. - С. 193-230.

⁷ Барт Р. S/Z / Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г. К. Косикова. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С. 156.

⁸ Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: Антология / Сост. И. В. Кабанова. - М.: Флинта: Наука, 2004. - С. 201-226.

⁹ Ricoeur P. Interpretation Theory: Discourse and the Surplus of Meaning. - Fort Worth: Texas Christian University Press, 1976. - 108 p.

¹⁰ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. - М.: ИГ Прогресс, 2000. - с. 427-457.

¹¹ Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

¹² Кавелти Дж.Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. - № 22. - 1996. - С. 33-64.

¹³ Vana J. More than just a product: Strengthening literature in sociological analysis // Sociology Compass. - 2020. - Vol. 14, №2. - PP. 1-16.

Глава 1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В СОЦИОЛОГИИ

1.1. Художественный текст как особая категория литературы

Прежде чем приступать к рассмотрению возможности использования художественного приема как самостоятельной категории социологического анализа и источника социального в художественных текстах, необходимо очертить границы понятия «художественный текст», поскольку в работах отечественных и зарубежных исследователей данный термин определяется различно.

Важно определить ряд опорных точек:

- Что означает «художественность» в контексте изучения художественных текстов;
- Каким образом формируется художественный текст по сравнению с другими типами текста;
- Где проходит грань между художественностью и нехудожественностью;
- Какой пласт художественных текстов (в связи с большим разнообразием и различием качества исполнения художественных текстов вообще) будет рассмотрен в настоящей работе.

А.К.Жолковский и Ю.К.Щеглов предлагают модель «Тема – Приемы выразительности – Текст», где темой называется «содержательный инвариант различных уровней и компонентов литературного текста»¹⁴, текстом – «выразительное воплощение темы»¹⁵, а также вывод из темы при помощи преобразования приемами выразительности. Таким образом, тема фиксирует содержание, приемы же, сами по себе, универсальны, содержания не имеют и содержания темы под своим влиянием не изменяют. Автор создает из темы текст, а читатель вычитывает из текста тему, то есть тема и текст находятся в отношениях симметрии. Подводя итог, можно сказать, что художественный текст в понимании А.К.Жолковского и Ю.К.Щеглова – это тема, обработанная

¹⁴ Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Поэтика выразительности // Wiener slawistischer Almanach. - 1980. - № 2. - С. 7-13.

¹⁵ Там же.

автором при помощи выразительных средств и тем приобретая свою художественность.

С этой трактовкой полемизирует Ю.М.Лотман, считая, что при допущении подобного само искусство можно определить как «способ пространно говорить о том, что можно было сказать кратко»¹⁶. По мнению Ю.М.Лотмана, в любом замысле «хотя бы потенциально»¹⁷ присутствует художественная функция, а создание художественного текста начинается не с темы, а с символа, который разворачивается в процессе. Некоторые возражения имеет Ю.М.Лотман относительно симметричности предложенной А.К.Жолковским и Ю.К.Щегловым модели, считая, что в художественном пространстве не может быть однозначного автоматически разворачиваемого алгоритма, сам же творческий процесс необратим и в некотором роде случаен. Кроме того, различные выразительные приемы (художественные структуры), согласно Ю.М.Лотману, имеют свое собственное содержание, а значит не могут выражать одного и того же и в равной мере воздействовать на текст.

По Ю.М.Лотману, процесс создания художественного текста подразумевает извлечение из концентрации разноплановых многомерных нелинейных символов, определяющих «пучок возможных сюжетных ходов»¹⁸ линейных элементов и «построение нарративного текста»¹⁹. Иными словами, художественный текст – это структурно организованное динамическое целое, сформированное автором через многочисленные трансформации возникающих в его воображении текстов, прошедших через канал большого числа «потенциально данных ему материалов»²⁰ (ассоциаций, традиций, собственного творчества, жизненного опыта) и нарастившее тем свою смысловую нагрузку.

Б.Л.Борухов определяет художественный текст как модель, которая обладает духовным измерением и является проекцией некоторого «оригинала». При помощи художественного текста происходит моделирование окружающей

¹⁶ Лотман Ю.М. Семиосфера - СПб.: Искусство – СПб, 2001. - С. 213.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 215.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 217.

действительности, в нем отражается как объективная, так и субъективная реальность, соответственно, сознание видится как наиболее подходящий объект для моделирования²¹.

Здесь присутствует ряд особенностей. Так, могут наблюдаться значительные различия в изображении реального и художественного пространства и времени (хронотопа). Художественное время обратимо (например, выстраивание сюжета в обратном хронологическом порядке или произвольное расположение событий фабулы – явление, свойственное постмодернистской литературе), прерывно (в повествовании могут встречаться лакуны, обозначающие резкие скачки из одного времени в другое), беспорядочно (в связи с чем прошлое, настоящее и будущее могут меняться местами). Художественное пространство также прерывно.

Вышеназванными характеристиками художественная действительность может сближаться с реальностью, отраженной в сознании, но не объективной реальностью. Под сознанием здесь понимается сознание автора, однако это утверждение не абсолютно. Так, М.М.Бахтин призывает разграничивать автора биографического и внутритекстового, которые соотносятся как творец и творение и даже могут обладать различными позициями по отношению к изображаемому. В связи с этим следует также различать сознание автора (творца) и сознание-модель.

В структуралистском подходе текст (вообще) является нам как «глобальное означающее, обладающее единством плана содержания»²², единый, сложный по своей структуре, семиотический знак. Интерпретанты текста (читатели) призваны реконструировать смысл, заложенный в нем автором. Таким образом, должно соблюдаться единство ассоциаций означающего и означаемого как у автора, так и у читателя. Однако такой подход не выдерживает критики, если дело касается художественных текстов. Поле текста открыто вовне,

²¹ Борухов Б.Л. Онтология художественного текста // Художественный текст: онтология и интерпретация. - Саратов: СГПИ, 1992. - С. 5-6.

²² Рубцова С.П. Художественный текст как предмет понимания в лингвистике и философии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. - 2017. - № 4(26). - С. 54-68.

представляет собой набор многозначных символов. Этой позиции придерживаются многие исследователи из ряда семиотического направления.

Р.Барт, говоря о копировании реальности художественным текстом, замечает, что референции текста к реальности – не более, чем знаковый код. Следствием этого наблюдения является отказ от связи литературы с внешним миром. Таким образом, Р.Бартом связываются не вещь и слово, референт и знак, а два знака (в данном случае – текста), предшествующих один другому. Сами по себе реальность и правдоподобие текста не более, чем условность; в литературном произведении создается только эффект реальности²³.

В этой связи М.Риффатер использует такое понятие как «референциальная иллюзия», то есть ситуация, при которой читатель помещает референциальность в текст, полагая, что текст отсылает к реальному миру, тогда как, по мнению исследователя, литературные тексты ни при каких обстоятельствах не отсылают к внеположным им явлениям.

Ю.М.Лотман видит важным качеством художественного текста отсутствие единственного решения, вследствие чего к такому типу текстов можно возвращаться снова и снова. Таким образом художественный текст выполняет поэтическую функцию, определяемую Р.Якобсоном как «направленность на сообщение как таковое, сосредоточение внимания на сообщении ради него самого»²⁴. Согласно Р.Якобсону, именно эта функция преобладает над остальными (фатической, референтивной, конативной, метаязыковой, эмотивной) в художественном тексте, тогда как в других типах текста на первый план выходят иные функции. Подобное мнение разделяют не все исследователи, уточняя, что поэтическая функция может выступать на первом плане и в нехудожественных (например, рекламных²⁵) текстах. Данное противоречие представляется возможным разрешить, придя к представлению о художественной функции в таких текстах как функции, появляющейся на равных

²³ Барт Р. S/Z / Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г. К. Косикова. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С. 96-97.

²⁴ Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» / под ред. Е.Я. Басина и М.Я. Полякова. - М.: Прогресс, 1975. - С. 193-230.

²⁵ Исаева Л.В. Поэтическая функция языка и языковая игра в поликодовом рекламном тексте // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2017. - С. 118-124.

правах с другими, целевыми функциями данного типа текстов. При этом необходимо заметить, что художественная функция, хотя и может выступать в качестве незаменимого, основного средства достижения цели сообщения, все же не является в этом случае целевой.

Так, широкое использование литературных элементов наблюдается в работе П.Монсона «Лодка на аллеях парка. Введение в социологию»²⁶, книге учебно-практической, но никак не художественной. Разница между структуралистским и экзистенциальным направлением в социологии объясняется автором при помощи метафорических образов парка, моря и вертолета, который завис в небе. Как уже было отмечено, основной целью подобного хода было не создание художественного текста как предмета искусства, но облегчение понимания сложных социологических категорий, что было достигнуто за счет художественности.

В качестве синонима поэтической функции иногда называется функция эстетическая²⁷. Эта позиция имеет место быть в том случае, если эстетическая функция (наравне с поэтической) трактуется как «способность языка становиться средством воплощения художественного замысла», при которой любой речевой элемент имеет возможность предстать как «фигура поэтической речи». Здесь понятие «эстетика» связывается не с красотой или «красивостью», а с тем, насколько емко и уместно передан текстуальный смысл языковой единицы в конкретном сообщении. Таким образом, в подобной лингвистической трактовке эстетического невозможно полное соотнесение данной функции с ее психолого-этическим определением, где эстетическая функция понимается как реализация стремления к эстетическим эмоциям, тесно связанная с потребностью «гармонизации речевого общения»²⁸.

Я.М.Колкер и Е.С.Устинова говорят о том, что эстетическая функция может проявляться в индивидуальной стилистике автора, тогда как поэтическая

²⁶ Монсон П. Лодка на аллеях парка. Введение в социологию / Пер. со шведского - М.: Весь мир, 2004. - 96 с.

²⁷ Слюсарева Н.А. Функции языка // Большая российская энциклопедия, Т.33. - М.: Большая российская энциклопедия, 2017. - С. 657.

²⁸ Болотнова Н.С. Эстетическая функция слова и текста // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. - Красноярск: СФУ, 2014. - С. 763.

функция находит свое выражение в конкретных текстах, где каждая единица текста «имеет свою неповторимую задачу, встраиваясь в неповторимое взаимодействие слова, синтаксиса, ритма, мелодики и архитектоники текста»²⁹.

Поэтическая функция в художественном тексте отвечает вопросу, почему в тексте используются те или иные художественные средства и каким образом они «взаимодействуют с окружающим контекстом к концептосфере произведения»³⁰, она оказывает воздействие на личность читателя, и в этом видится ее отличие от функции эстетической, которая характеризует произведение как итог эстетической деятельности его создателя (автора) и как объект эстетического восприятия.

Помимо влияния поэтической составляющей, объясняющей многократность возвращения к тексту, немаловажным фактом, способствующим возвращению, является потенциальная неисчерпаемость смыслов, благодаря которой реципиент, т.е. читатель, имеет возможность при новом прочтении выстраивать новые проекции текста.

Г.-Р.Яусс вводит такое понятие, как «горизонт читательских ожиданий». По Г.-Р.Яуссу «литературное произведение, даже если оно кажется новым, не является как нечто совершенно новое в информационном вакууме»³¹.

Ю.Кристева, один из теоретиков постструктурализма и автор термина «интертекстуальность», выражается схожим образом: «всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону»³². Говоря об интертекстуальности, Ю.Кристева рассматривает слово как явление, которое функционирует в измерениях субъекта, получателя и контекста на основании амбивалентности входящих в эти измерения элементов, то есть текст включается в общество, а общество в текст³³. Текст изучается как динамичная многомерная

²⁹ Колкер Я.М., Устинова Е.С. О неявных проявлениях поэтической функции: переводческий взгляд // Слово.ру: балтийский акцент. - 2021. - Т. 12, № 3. - С. 34-53.

³⁰ Там же.

³¹ Яусс Г.-Р. История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория: Антология / Сост. И.В. Кабанова. - М.: Флинта: Наука, 2004. - С. 194.

³² Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. - М.: ИГ Прогресс, 2000. - с. 427-457.

³³ Там же.

структура, зависящая от читателя. Г.-Р.Яусс и В.Изер подчеркивают роль читателя в воссоздании художественного текста, где читательский опыт и кругозор влияют на глубину и характер прочтения текста³⁴.

Р.Барт, выражая крайнюю позицию о соотношении автора, текста и читателя в идее «смерти автора», говорит о процессе восприятия текста как о процессе «постоянного высвобождения смысла»³⁵.

Художественный текст имеет тенденцию к воздействию на «эмоциональную сферу человеческой личности», тогда как нехудожественный – на интеллектуальную³⁶. Подобное разделение не абсолютно. Так, вполне вероятна ситуация, при которой на эмоции реципиента может воздействовать нехудожественный текст (чтение протокола, описывающего совершение тяжкого преступления). Возможен и иной исход, при котором художественный текст заставляет прилагать интеллектуальные усилия для постижения интенций автора.

Т.Я.Котлярова в статье «Аксиологический и типологический аспекты понятия "художественный текст"»³⁷ предлагает следующие критерии для выделения художественного текста:

- Выполнение текстом эстетической функции;
- Существование в тексте имплицитно выраженного содержания;
- Установка на воссоздание не реальной, а возможной модели действительности (критерий правдоподобия);
- Отсутствие единого восприятия текста, его неоднозначность.

Следует учитывать такой факт, как динамичность границы между художественным и нехудожественным текстом.

С функциональной точки зрения художественным называется текст, выполняющий эстетическую функцию (именно с этой точки зрения

³⁴ Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: Антология / Сост. И. В. Кабанова. - М.: Флинта: Наука, 2004. - С. 201-226.

³⁵ Барт Р. Смерть автора // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1989. - С. 384–392.

³⁶ Валгина Н.С. Теория текста - М.: Логос, 2003. - С. 115.

³⁷ Котлярова Т.Я. Аксиологический и типологический аспекты понятия «художественный текст» // Вестник КГПИ. - 2008. - № 1. - С. 91-96.

рассматриваются характеристики художественного текста выше). Такой текст, дешифрованный при помощи механизмов естественного языка, может быть понят до определенного уровня, но не до конца. Он обладает повышенной семантической нагрузкой. Отличается и отношение реципиента к такому тексту. Зная о предположительной художественности сообщения, читатель придает значимость, содержательность всем элементам текста, вплоть до опечаток и логических несоответствий. Рассматривая художественный текст в приложении дополнительных контекстов или кодов, будь то жанр, стиль или эпоха, мы придаем значимость разным элементам текста, а значит находим новые, ранее не выявленные, значения.

С точки зрения внутренней организации текста художественным называется такой текст, который содержит в себе сигналы, указывающие на художественность.

С аксиологической точки зрения художественные тексты ведут себя отлично от остальных видов текстов, место которых в иерархии культуры и системе общественных отношений весьма четко определено (сакральные тексты, юридические тексты)³⁸. На разных исторических этапах определенные пласты художественных текстов могут включаться в литературу или исключаться из нее. Наряду с этим действует процесс иерархизации распределения произведений в зависимости от стиля, тематики, выполнения или невыполнения установленной системы правил, и других характеристик, укрепляющих или ослабляющих свои позиции в определенный момент времени (см. система «Трех штилей» М.В.Ломоносова).

Одним из примеров иерархизации выступает противопоставление «массовой» и «высокой» литературы. Можно рассматривать такое разделение с точки зрения наличия в тексте эстетической или идейной ценности. Однако имеет смысл воспринимать его и как чисто социологическое явление, в рамках которого определенное отношение к литературным текстам провозглашается

³⁸ Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн: Александра, 1992. - С. 203-216.

одобряемым или неодобряемым. Говоря о массовой литературе, следует рассматривать не только структуру самого текста, но и то, как он функционирует в общей системе текстов рассматриваемой культуры. Ю.М.Лотман в качестве примера приводит пушкинское отношение к поэзии Ф.И.Тютчева или отношение В.Г.Белинского к работам Е.А.Баратынского³⁹.

Массовая литература, по сравнению с литературой «высокой», должна, во-первых, быть более распространенной в количественном плане, а во-вторых, быть оцениваемой как недостаточно художественная, некачественная и т.д. При этом важно заметить, что внутри некоторых социальных групп, как раз по причине своей распространенности, массовая литература будет занимать абсолютное положение и, следовательно, будет восприниматься как полноценная в эстетическом плане.

Можно сказать, что художественная литература – это поле постоянного противодействия норм, идей и воззрений, а значит будет неверным исключать из рассмотрения литературу массовую как не вполне отвечающую критериям эстетической ценности. Непродуктивной видится и позиция максимального расширения границ термина «художественная литература» и включения в него текстов, обладающих художественной ценностью, но не заявленных автором, как художественные. Таким образом, в данной работе предлагается придерживаться позиции Т.Я.Котляровой с уточнением о необходимости наличия в тексте структурных маркеров, позиционирующих текст как художественный.

В завершение параграфа стоит отметить, что поэзия, в отличие от прозы, представляет собой текст, нагруженный смыслом в наивысшей мере, а потому такой текст являет еще большую сложность для восприятия и интерпретации. В связи с этим в настоящей работе мы ограничимся лишь рассмотрением прозаических произведений (существующих в прозаической форме и не рассматриваемых исследователями литературы как тексты поэтические).

³⁹ Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн: Александра, 1992. - С. 203-216.

1.2. Художественный текст в социологии

Художественный текст в силу своей художественности потенциально может иметь достаточно широкую область применения. Как отмечает В.А.Бачинин, в XX веке в гуманитарном знании происходит иконический поворот, в рамках которого образ как таковой начинает рассматриваться как универсальная структура мышления и мировосприятия. В связи с этим искусство, в том числе и литература, за счет своей сосредоточенности на образах, привлекает все больше внимания со стороны гуманитарных наук.

Принцип универсальности социального гласит, что социальное так или иначе присутствует во всех проявлениях общественной жизни, а значит можно утверждать, что социологический взгляд возможен и на литературу. В.А.Бачинин считает, что из любого художественного текста, при использовании определенных методов, можно извлечь социологическую информацию⁴⁰.

Различные аспекты художественного текста позволяют без дополнительных трансформаций и интеллектуальных усилий рассматривать его

- как иллюстративный материал для изучения или освоения существующих социологических теорий;
- как инструмент для освоения новых социологических теорий;
- как социологический документ, позволяющий получить информацию об описываемой в тексте действительности через призму субъективного опыта.

Далее каждое из этих положений будет рассмотрено подробнее.

Теме использования художественной литературы при изучении социогуманитарных дисциплин посвящено большое количество исследований. В первую очередь необходимо сказать о том, что новые тенденции в образовании требуют особого внимания к морально-нравственному, художественно-эстетическому осмыслению передаваемых учащимся результатов и методов

⁴⁰ Бачинин В.А. Социология литературы как пространство гуманитарных экспериментов // Социологический журнал. - 2011. - №4. - С. 101-115.

научного труда⁴¹. Также важно отметить, что высокий темп прироста научной информации представляет сложность для освоения ее студентами в сроки, предложенные образовательной программой, в связи с чем возникает потребность в оптимизации процесса обучения посредством привлечения новых методов сжатия информации, среди которых – представление ее в образно-символическом виде и клиповая презентация.

Вышеназванным требованиям отвечает художественная литература, отобранная специальным образом. В ней сущность социальных законов отражена в концентрированном виде. Нельзя отрицать тот факт, что определенные аспекты социальных структур значительно лучше воспринимаются через романы, чем при участии более классических методов научного исследования⁴².

Методическая работа в этой области проделана И.С.Григорьевым, который на основе творчества В.М.Шукшина выделил аспекты, которые могли бы быть полезными для освоения таких социологических категорий как «личное», «групповое», «корпоративное», «общественное», «национальное» и других. Кроме того, исследователь сформулировал условия, при которых подобное использование материала было бы эффективно. Так, И.С.Григорьев пишет о необходимости изучения ресурсов вузовской электронной библиотеки, важности привлечения для работы не только самих текстов, но и специальных методических пособий.

Также исследователь уточняет способы применения художественных текстов на занятиях по социологии, среди которых: включение таких произведений в списки учебной литературы с последующим анализом в русле проблематики конкретной темы социологического курса; рассмотрение

⁴¹ Григорьев С.И. Творчество В.М. Шукшина в изучении и преподавании современной социологии: (учебное пособие для студентов и преподавателей социологических дисциплин в вузах России начала XXI века) - М.: Российский государственный социальный университет, 2015. - С. 7.

⁴² Eyerman R. Myth, Meaning and Performance: Toward a New Cultural Sociology of the Arts (The Yale Cultural Sociology Series). - London: Routledge, 2006. - 172 p.

характерных для определенной социокультурной проблематики художественных образов⁴³.

Опыт применения художественной литературы в рамках лекций по социологии в высших учебных заведениях также обобщен в учебном пособии А.Л.Арефьева и А.М.Баженова «Художественная литература в преподавании социологии»⁴⁴.

Как инструмент для освоения новых социологических теорий литература активно использовалась российскими и советскими социологами в период с середины XIX до начала XX века. В связи с официальным запретом социологии до 1917 года в научном пространстве остро ощущалась нехватка эмпирического материала, поэтому исследователи обращали свой взгляд на литературу. Способствовал данному явлению и реализм как господствующее направление литературы этого времени. Некоторые приверженцы реалистического направления вообще утверждали необходимость отвержения вымысла в пользу воссоздания реальных фактов, имеющих возможность быть подтвержденными документально⁴⁵, а потому литература реализма выступала как заслуживающий доверия эмпирический источник.

Произведения критического реализма использовались социологами для иллюстрации и аргументации собственных теорий. Например, в работах Н.И.Кареева присутствуют ссылки на Ф.М.Достоевского и Н.А.Некрасова, С.Н.Южаков упоминает Л.Н.Толстого, а М.М.Ковалевский привлекает произведения Н.В.Гоголя, А.П.Чехова и И.С.Тургенева⁴⁶.

Н.К.Михайловский, социолог и литературовед, в рецензиях и статьях о творчестве Л.Н.Андреева, В.М.Гаршина, Д.С.Мережковского и других

⁴³ Григорьев С.И. Творчество В.М. Шукшина в изучении и преподавании современной социологии: (учебное пособие для студентов и преподавателей социологических дисциплин в вузах России начала XXI века) - М.: Российский государственный социальный университет, 2015. - С. 41-44.

⁴⁴ Арефьев А.Л., Баженов А.М. Художественная литература в преподавании социологии. - М.: ЮРАЙТ, 2021. - 207 с.

⁴⁵ Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник для вузов. - М.: Высш. школа, 1999. - С. 105.

⁴⁶ Бочкарева В.И. Литературный интертекст дореволюционной Российской социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2019. - Т. 22. - № 2. - С. 34-54.

фокусировал внимание читателя на том, насколько работы этих писателей вписываются в его теорию личности в ее «двойных формулах».

Нельзя говорить о полном воспроизводстве в художественном тексте эмпирической реальности, однако отдельные отражаемые в тексте черты реальности позволяют судить о нем как об источнике, располагающем полезной в практическом плане информацией.

Посредством литературы воспринимаются и запечатлеваются неявные, субъективные аспекты социального опыта, через нее появляется доступ к более глубокому анализу социальных явлений. Интерсубъективность и социальность литературного знания позволяют узнавать отдельные сообщества словно бы изнутри, а конкретные аспекты социальной жизни предстают перед читателем как индивидуальный жизненный опыт⁴⁷.

При создании литературных произведений автор, так или иначе, опирается на культурные контексты современного ему общества: систему ценностей, традиции, паттерны поведения. Особенно данное утверждение касается произведений реалистических, однако в некоторой степени затрагивает и иные жанры (соответствующий факт будет рассмотрен в следующем параграфе). Существует ряд исследователей, которые придерживаются мнения о том, что и сама литература не подвластна полному ее пониманию без погружения в социальный и культурный контекст⁴⁸.

Поворот к литературе в социологии и гуманитарных дисциплинах вообще, по утверждению Б.В.Дубина, был обусловлен исчерпанностью некоторых парадигм в гуманитарных науках XX века. Изначально позитивные науки, отказавшиеся от субъективности, начали возвращаться к проблеме понимания и идее культуры.⁴⁹

⁴⁷ Felski R. *Uses of Literature* (Wiley-Blackwell Manifestos Book 33). - Malden: Wiley-Blackwell, 2009. – P. 92

⁴⁸ Арнольд, М. Культура и анархия // Социология власти = Sociology of power. - Москва, 2017. - Т. 29, № 2. - С. 181-196.

⁴⁹ Культурные коды, социальные стратегии и литературные сценарии («круглый стол» «Нового литературного обозрения», 4 апреля 2006 года) // Новое литературное обозрение. - 2006. - № 6(82). - С. 93-121.

Социология, при ее склонности к методологическому абстрагированию от субъективности, берущей начало в позитивизме О.Конта, в настоящий момент не может существовать, опираясь лишь на объективные понятия.

В.А.Бачинин предлагает использовать литературу как сокровищницу уже собранного социального материала, который можно извлечь посредством перевода на язык социологии, так называемой «концептуальной легализации». Работу с литературно-художественным материалом, по мнению исследователя, можно осуществлять при помощи таких методов, как институционализация, статистика, биографика, компаративистика и других. Также В.А.Бачинин отмечает, что многие построения литературных текстов, их аксиологические, семантические и нормативные фигуры, могут без значимых потерь быть переведенными на язык социологии. К наиболее характерным фигурам относятся стереотипы социального поведения в зависимости от ситуаций, как повседневных, так и обладающих высокой социальной значимостью.

В качестве основания для подобных выводов приводится концепция «открытого произведения» У.Эко⁵⁰, согласно которой текст может допускать в себя определенного рода семантические вторжения, сохраняя собственную идентичность. Данное свойство текста готовит его к взаимодействию с интерпретаторами, в том числе с социологами. Поскольку художественные тексты многомерны, любой из них, согласно рассматриваемой концепции, можно изучать как социологический или полезный с точки зрения извлечения социологической информации.

Однако же сильная программа социологии литературы, по аналогии с сильной программой культурсоциологии, говорит о том, что литература может обеспечивать социальное знание и без ее перевода в социологический дискурс. В литературе имплицитно уже содержится социальное знание; социальный опыт «очищается», трансформируется при помощи феноменологической редукции; одни явления и процессы упускаются автором, а другие – выносятся на первый

⁵⁰ Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике / Перев. с итал. А.П. Шурбелева. - СПб.: "Симпозиум", 2006. - 412 с..

план, автор концентрируется на конкретной проблеме, что позволяет говорить о том, что авторские построения выполняют такую же роль, какую имеет теория в социологическом исследовании⁵¹.

Я.Вана в статье «Художественная литература и социальное знание: на пути к «сильной программе» в социологии литературы»⁵² отмечает, что построение теорий не является полностью прерогативой науки: в повседневной жизни теории так же необходимы, поскольку позволяют осмысливать беспорядочность повседневного опыта. И пусть данное утверждение не умаляет ценности научного теоретизирования, все же научная строгость не делает научные открытия более «правдивыми». В социологии посредством теоретизации появляется возможность обозначить границы определенного социального явления и трансформировать его в нечто знаковое для понимания всего социального порядка⁵³.

Для того, чтобы теории не стали повторением или комбинированием старых идей, необходимо использовать воображение, которое, опираясь на научную терминологию, приобретает эпитет «социологическое». В работах П.Штомпки социологическое воображение определяется как «способность распознавать и чувствовать взаимосвязь всего, что происходит в социальной жизни»⁵⁴. Благодаря социологическому воображению теория может использоваться как конкретный опыт.

Создание теории в социальных науках сводится некоторыми исследователями к выполнению четко формализованных процедур, однако у этих действий есть и другая сторона, неразрывно связанная с интуицией и, следовательно, с применением социологического воображения. Р.Сведберг

⁵¹ Kurakin D. Literature as a Meaningful Life Laboratory // Integrative Psychological and Behavioral Science. - 2010. - Т. 44, №3. - Р. 230.

⁵² Вана Я. Художественная литература и социальное знание: на пути к «сильной программе» в социологии литературы // Социологическое обозрение. - 2020. - Т. 19, №4. - С. 14-35.

⁵³ Nisbet R. A. Sociology as an Art Form // Pacific Sociological Review. - 1962. - Vol. 5, №2. - Р. 72.

⁵⁴ Лях В.И. Социология и социологическое мышление // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2020. - № 2. - С. 61-71.

пишет о том, что теоретизирование предполагает концентрацию на объекте теоретизации с намерением понять его⁵⁵.

Я.Вана ссылается на тот факт, что работы классиков социологии с трудом поддаются сжатию или обобщению. Это происходит именно потому, что их тексты представляют собой процесс «теоретизирования» или «созерцания» социальных явлений. Э.Дюркгейм, М.Вебер, Г.Зиммель, К.Маркс широко использовали в своем творчестве эстетические приемы, в том числе метафоры и аналогии, взятые из реального мира и других наук. Несмотря на общую неуловимость этих приемов, без них понимание было бы практически невозможно. В отличие от естественных наук, социальные не могут обходиться без «изобретения», основанного на метафорах, которые направляют исследователя в создании той или иной теории (яркий пример – драматургический подход И.Гофмана). Социологический текст может облекаться в эстетическую форму, которая является не средством украшения, а способом донесения мысли исследователя. В этом язык социальных наук сближается с языком художественной литературы, и произведения, являющиеся чисто социологическими, приобретают поэтическую функцию.

В художественной литературе есть возможность найти интерпретацию тех или иных социальных фактов. Если, согласно А.Риду, понимать под объяснением социальных фактов поиск уникальной совокупности значений, которая позволила этим фактам произойти, то из этого следует, что литература может решать сходные социологии задачи, создавать социальное знание, не переходя в социологический дискурс.⁵⁶

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о богатстве возможностей использования литературно-художественных текстов в социологии. Художественные произведения, обладая высокой степенью наглядности и правдоподобия, дают право использовать их в качестве подспорья

⁵⁵ Swedberg R. Theorizing in Social Science: The Context of Discovery. - Stanford: Stanford Social Sciences, 2014. - PP. 1-28.

⁵⁶ Reed I. A. Interpretation and Social Knowledge: On the Use of Theory in the Human Sciences. - Chicago: University of Chicago Press, 2011. - P. 130.

при обучении социологии. По этой же причине они могут применяться и как инструменты для освоения новых теорий. Использование литературных текстов возможно и в качестве самостоятельного источника, содержащего информацию об обществе и общественных отношениях. При этом расходятся мнения о том, необходимо ли переводение информации, содержащейся в тексте, в социологический дискурс. В этой связи большой интерес представляет сильная программа социологии литературы, рассматривающая художественный текст как автономное, независимое от социологических методов, образование и сближающая принципы построения литературного текста с социологическим теоретизированием.

1.3. Связь художественного текста и социального опыта

Представления о связи художественного текста с социальным опытом в научном пространстве неоднородны. И.Тэн утверждает, что литература и реальность связаны подобно тому, как связываются растение и почва⁵⁷. Такая связь опосредуется нравами эпохи, влиянием литературных школ и течений, своеобразием стиля отдельного автора. Вместе с тем, пишет он, нельзя забывать о влиянии, которое на произведения могут оказывать исторические потрясения, уже сложившийся национальный характер или среда, включающая в себя как географо-климатические особенности, так и особенности социального взаимодействия. Таким образом, в исследованиях И.Тэна отчетливо прослеживается социально-детерминистский подход.

Д.Лукач разрабатывает теорию романа, в которой формы творчества изучаются через призму марксизма в сочетании с тщательным литературным анализом. Литература определяется исследователем как неотъемлемая составляющая коллективного сознания, которая создается и формируется, в первую очередь, под воздействием социальных групп. Здесь важно отметить, что

⁵⁷ Тэн И. Философия искусства / Пер. с франц. А.Н. Чудинова [по изданию 1904 г.]. - М.: Республика, 1996. - 351 с.

возможностью воспроизводить реальность Д.Лукач наделяет только реалистические произведения, в особенности – роман⁵⁸. В своих исследованиях он отказывается от рассмотрения модернистских произведений (Ф.Кафки, Дж.Джойса и других), сосредотачиваясь на работах О.Бальзака, Ч.Диккенса и других авторов из этого ряда, которые объясняли сложные социальные явления и процессы при помощи ограниченного числа художественных приемов, создавая при этом осмысленное целое. Для Д.Лукача строй модернистской литературы представляет затруднение ввиду того, что на первый план в них выходит явление фрагментарности и абсурдности человеческого опыта.

Л.Гольдман, вслед за Д.Лукачом, рассматривает роман как отражение идеологии и коллективного сознания определенной социальной группы. Гольдмановская концепция генетического структурализма содержит в себе полемику с психоанализом и структурализмом: психоанализ и статичные структуралистские категории, по его мнению, не могут в полной мере объяснить художественный текст. Произведение представляет собой структуру, которая встроена в систему политической, экономической, социальной и духовной жизни, а автор выполняет роль представителя определенного социального класса, отражая в тексте мировоззрение этого класса. Поэтому социологический анализ художественного текста с позиции Л.Гольдмана заключается в изучении проявления в нем структуры и ментальности конкретных социальных групп, форм социальной стратификации, ценностей и общественных норм⁵⁹.

М.М.Бахтин расширяет представления о детерминационном воздействии на текст среды, дополняя их принципом контекстуализации. Авторский конструкт «смысловой контекст» формирует идеальную реальность со множеством возможных форм, появляющихся в интерсубъективном взаимодействии. Изменчивость сознаний в социальном пространстве и историческом времени придает художественным текстам новые смыслы⁶⁰.

⁵⁸ Лукач Г. Литературные теории XIX века и марксизм - М.: Гослитиздат, 1937. - 293 с..

⁵⁹ Brady P. Socio-criticism as Genetic Structuralism: Value and Limitations of the Goldmann Method // L'Esprit Créateur. - 1974. - Vol.14, №3. - PP. 207-218..

⁶⁰ Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

Пережитый автором социальный опыт никогда не переносится в художественный текст в неизменном виде. Современными исследователями феномен автора исследуется достаточно подробно, при том, что единого восприятия этого концепта до сих пор не существует.

Традиционно выделяются три типа автора: биографический, автор-творец и автор во внутритекстовом воплощении ⁶¹. В первом случае автор рассматривается как реальная личность, имеющая собственную биографию и существующая во внехудожественной эмпирической реальности. Это тот, кто принимает участие в литературном процессе, именно по отношению к нему действуют такие институты, как, например, институт авторского права. Биографический автор действует в рамках конкретной социальной среды и испытывает ее воздействие. Следовательно, именно существование биографического автора во многом социально детерминировано.

Пусть биографический автор и является в общем понимании правообладателем создаваемого текста, однако сам процесс непосредственного взаимодействия с текстом начинается только на уровне автора-творца. М.М.Бахтин определяет его как «эстетически деятельный субъект», который занимает позицию «вненаходимости» как относительно первичной эмпирической реальности, так и относительно единства художественного текста.

Автор-творец выступает в качестве создателя собственного текста. Здесь органично вписывается позиция Ю.М.Лотмана с восприятием процесса создания художественного текста как построения нарратива из многомерного разнообразия появляющихся в воображении символов, пропущенных через «туннель» социального опыта. Здесь видно четкое разграничение художественного воображения и социальной среды.

Автор-творец волен выбирать определенные художественно-эстетические приемы, форму, в которую будет облечено содержание, направление, которое

⁶¹ Чепеленко К.О. Автор художественный: к вопросу о понятийно-терминологическом тезаурусе // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 марта 2017 года. - Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. - С. 86-88.

примет сюжет, он может оставлять в тексте комментарии и примечания, редактировать и корректировать рукопись. Однако после создания произведения власть автора над текстом теряется. Автор во внутритекстовом воплощении являет себя в структуре текста, авторских интонациях и стиле. Здесь можно говорить об авторской позиции и образе автора, тогда как эмпирическая личность автора для читателя практически не имеет значения.

Также следует отметить две тенденции, касающиеся роли автора в тексте. Исходя из первой точки зрения (В.Гумбольдт, А.А.Потебня, А.Г.Горнфельд), условно названной «читателецентристской», утверждает подчиненность текста и автора читателю, его запросам, культурному уровню и т.д. Крайнюю позицию по отношению к возможности существования имплицитно выраженного автора занимают М.Фуко и уже упомянутый выше Р.Барт. Вторая точка зрения говорит о вторичности читательского творчества (А.П.Скафтымов), о нормах истолкования, уже содержащихся внутри текста⁶².

По нашему мнению, обе тенденции так или иначе освобождают текст от необходимости подробного предварительного изучения исторического контекста и легитимизируют восприятие и интерпретацию текста как самостоятельного явления. Однако возникает вопрос о возможности извлечения из художественного текста объективного смысла. Далее проявляется еще одна трудность, связанная с тем, какая доля изначально заложенной автором (намеренно или ненамеренно) эмпирической информации впоследствии может быть прочитана верно.

Социолог, придерживающийся первой читателецентристской позиции может исследовать художественные тексты только в контексте их восприятия разными категориями читателей, однако вторая позиция открывает простор для социологического изучения художественных текстов как таковых. При этом, однако, представляется сомнительной возможность нахождения единой интерпретации текста в связи с тем, что даже при наличии конкретных маркеров

⁶² Скафтымов А.П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Скафтымов А.П. Поэтика художественного произведения. - М.: Высш. шк., 2007. - С. 21-40.

для истолкования смысла, в зависимости от читательской подготовки и реального социального контекста, акценты могут смещаться. Следовательно, текст не может восприниматься как набор знаков, действующих автономно, и при анализе литературных произведений для получения более объективной социологической информации необходимо учитывать и фигуру интерпретатора.

Смыслы концентрируются автором и воспроизводятся как нарратив, обладающий свойством правдоподобия, в связи с чем возникает обманчивое ощущение, что текст, особенно если это текст реалистический, полностью копирует некоторые элементы реальности. Однако, как уже отмечалось выше, здесь стоит говорить скорее о моделировании художественной реальности, трансформированной из эмпирических наблюдений и художественного воображения.

Воображение позволяет человеку выходить за пределы его сиюминутного существования. При помощи воображения появляется возможность создавать образы, не привязанные к чувственному опыту в полной мере. Л.С.Коршунова указывает на то, что воображение позволяет отражать реальность в неожиданных формах и формировать на основе этого новые образы. С.Парнс и С.Ариети отмечают, что в рамках творческого процесса воображение может быть приравнено к знанию ⁶³. Из сказанного следует вывод о том, что с психологической точки зрения воображение при создании художественного произведения играет не менее важную (а, возможно, и более важную) роль, поэтому понимание художественного произведения как предмета, полностью зависящего от личного опыта, невозможно.

Такие жанры как научная фантастика, фэнтези, утопия и антиутопия представляют особый интерес для изучения. В них изначально постулируется оторванность от реальности, а художественное действие развивается, как правило, на базе авторского или реального, но с заметными авторскими дополнениями, мира. Однако все эти жанры можно объединить на основе того

⁶³ Войтюк Е.С., Аблямитова Л.Х. Сущность понятия «творчество» и «творческое воображение» // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. - 2019. - № 2(18). - С. 19-20.

факта, что все произведения в них отвечают вопросу «что, если...?», что в значительной мере перекликается с социологическим теоретизированием, социологическим воображением.

В таких текстах происходит конструирование общественных моделей, построенных на иной мировоззренческой системе, но обязательно отвечающих принципу логичности и правдоподобия, и в этом можно найти отражение реальных социальных структур⁶⁴.

В антиутопии в абсолют возводятся отдельные негативные черты существующего общества или общественных устремлений, утопия воспекает общественный идеал, научная фантастика разрабатывает и логически обосновывает пути достижения будущего, непременно правдоподобных. При этом в научную фантастику могут включаться и утопические, и антиутопические черты. Небезынтересны и прогностические функции фантастики⁶⁵.

Помимо фиксирования результатов, полученных посредством социологического воображения, в научной фантастике, утопии и антиутопии могут находить отражение современные тенденции в массовых общественных отношениях. Так, по мнению исследователей в русле генетического структурализма, если рассмотреть массив произведений, созданных в определенную эпоху, можно определить кризисные точки и слабые места современных авторов общественных отношений.

Однако стоит отметить, что жанровое разделение, о котором шла речь выше, может быть условным, если дело касается так называемой элитарной литературы (в терминологии Ю.М.Лотмана – высокой), выступающей как антипод литературы массовой.

Уточним некоторые характеристики массовой литературы как коммерчески-ориентированного продукта. Под массовой литературой

⁶⁴ Рымарева Л.П. Утопия и антиутопия: теоретический аспект // XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета : Материалы XX Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Сборник статей, Нижневартовск, 03-04 апреля 2018 года / Ответственный редактор А.В. Коричко. - Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2018. - С. 457-459.

⁶⁵ Бритиков А.Ф. Русский советский научно-фантастический роман - Ленинград: Наука, 1970. - С. 12.

понимается литература, имеющая широкую направленность на массового читателя, обладающая такими характеристиками как популярность, тривиальность и ориентация на потребителя, и являющаяся частью массовой культуры. В отличие от элитарной культуры, массовая культура обращается к обыденному сознанию, не склонному к рефлексии, а потому функционирующему на основе заранее выработанных схем.

По утверждению М.Б.Глотова, массовая культура в своих проявлениях опирается на эталоны потребления и модные веяния, не требует от читателя сильного умственного напряжения и содержит в себе легко усваиваемые идеи⁶⁶.

Массовая литература отражает социальную действительность в наиболее общем виде, в ней отражаются читательские вкусы и ожидания. Теория литературных формул Дж.Г.Кавелти подтверждает эту точку зрения⁶⁷.

Для уточнения высказанных положений предлагаем обратиться к жанру любовных романов в массовой литературе. Стандартизация сюжета и типов героев в них наиболее заметна⁶⁸. Любовные романы ясно представляют читателям (или в данном случае, скорее, читательницам) модель «идеального чувства», «идеального возлюбленного», «идеальных отношений». Читательница примеряет роль главной героини «подобно одежде»⁶⁹. Следовательно, для наиболее эффективной «примерки» с течением времени под воздействием моды неизбежно меняются черты главных героев. Если сравнивать любовные романы различных эпох, то можно заметить, как меняется манера их написания, объем, мотивация персонажей и так далее. Кроме того, изменяются стандартные роли главных героев, их характеристика и социальный статус.

⁶⁶ Глотов М.Б. Массовая культура и художественное развитие студентов // Российская массовая культура конца XX века. Материалы «круглого стола». 4 декабря 2001 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. - С. 42-51.

⁶⁷ Кавелти Дж.Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. - № 22. - 1996. - С. 33-64.

⁶⁸ Антипина Н.И., Потапова Н.В. Современный любовный роман: речевой портрет героини (на примере романа Джоджо Мойес «The Girl You Left Behind») // IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22 мая 2021 года. - 2021. - С. 163-168..

⁶⁹ Крижовецкая О.М. Литературные формулы и читательские ожидания: к вопросу о социологии литературы // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. - 2018. - № 3. - С. 76-80.

Читатели, которые привыкли к набору сюжетных ходов и образов (архетипов) персонажей, отрицательно реагируют на попытки проявления авторского «я» и нарушение канонов в тексте массовой литературы. В таких произведениях отчетливо проявляется «бытовой идеал», явно отражаются стереотипы современности. Поэтому и жанровое разделение больше характерно именно для массовой литературы. Интересно будет заметить, что требования так называемой «каноничности» касаются и названий таких текстов. В заглавиях находят выражение ценностные концепты, зависящие от коллективного образа потребителя⁷⁰. Так, большой пласт исследований в области лингвомаркетологии посвящен грамотному переводу заглавий массовой литературы на русский язык (для сравнения можно посмотреть, как реализуется концепт «любовь» в переводных любовных романах: С.Торн «Мой любимый враг» – «The Hating Game», Н.Спаркс «Спешите любить» – «A Walk to Remember»).

В массовой литературе, как правило, отсутствуют идеи более-менее высокого порядка, а авторское теоретизирование не поднимается на общечеловеческий, универсальный уровень, в связи с чем совершенно логичным образом с течением времени понятность и легкость восприятия массовой литературы читателем утрачивается. Это несет в себе дополнительные возможности выявления определенных социальных тенденций.

Таким образом, когда дело касается массовой литературы, личность и мастерство автора отодвигаются на второй план, на первый же выходит его способность удовлетворить запросы читательской аудитории⁷¹.

В заключение следует подчеркнуть, что абсолютное большинство исследователей видит в художественной литературе отражение социального опыта, однако степень этой связи оценивается по-разному. При этом верным кажется представление о высокой степени зависимости произведений массовой литературы от социального и культурно-исторического контекста. Значимую

⁷⁰ Бочарникова Н.В. Маркетинговые атрибуты названия художественного текста массовой культуры // Евразийский союз ученых. - 2016. - № 2(28). - С. 58-61.

⁷¹ Крижовецкая О.М. Литературные формулы и читательские ожидания: к вопросу о социологии литературы // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. - 2018. - № 3. - С. 76-80.

роль в процессе создания художественного текста играет художественное воображение, которое в значительной мере сближается с социологическим и выполняет похожие функции.

Глава 2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

2.1. Роль метафоры в передаче социального опыта

В «Поэтике» Аристотеля метафора определяется как «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии»⁷². В широком смысле метафора воспринимается как любой тип переноса значений слова вне зависимости от сходства. Однако вместе с этим метафора может рассматриваться как средство преодоления несовершенства и ограниченности языковых средств при описании всего многообразия человеческого опыта. Интересным будет отметить, что метафора как способ познания на вполне законных основаниях использовалась в науке вплоть до Нового времени, однако представления о науке как об объективной сущности лишили ее этого статуса (о твердости и очевидности научного языка писал Ф.Бэкон⁷³, об опасности заблуждений и порочности метафоризации – Дж.Локк⁷⁴). Однако даже при всей непримиримости по отношению к метафоре в языке философов-рационалистов по-прежнему оставалась образность, сокрытая на глубинном уровне (например, идея рефлексии, берущая свое начало в оптике).

Лингвистический поворот в социальных науках способствовал тому, что язык перестал восприниматься только как канал для передачи мыслей. По мнению сторонников поворота язык не столько средство отражения явлений и объектов, сколько их создатель.

Следствием лингвистического поворота стал отказ от объективных истин и их привязка к определенным ситуациям, контекстам. Л.Витгенштейн говорит о существующей системе мира как о не более чем об усвоенной человеком модели⁷⁵. Таким образом, пока истина определялась как нечто объективное, а язык считался способом выражения действительности, апеллирующим к

⁷² Аристотель Сочинения в четырех томах. Том 4 / Перев. и ред. А.И. Доватура. - М.: Мысль, 1983 - Т. 4. - 830 с.

⁷³ Бэкон Ф. Новый Органон. // Бэкон Ф. Соч. в 2-х томах. Т. 1. - М.: Мысль, 1977. - С. 10.

⁷⁴ Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. - М.: Мысль, 1985. - С. 567.

⁷⁵ Витгенштейн Л. О достоверности. // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. - М.: Гнозис, 1994. - С. 321-406.

конкретным внелингвистическим референтам, метафора казалась ничем иным, как злоупотреблением языком. Обращение же к языку как способу выражения концептов сгладило различия между фигуральным и буквальным.

При помощи метафоры объект познания не просто описывается, но еще и творится одновременно с этим. Способность переносить свойства одних предметов на другие является необходимым элементом научного познания, то есть именно благодаря обобщениям и сравнениям возможно появление знания.

Следовательно, метафора – это не только способ описания мира (с этого ракурса часто рассматриваются художественные произведения), но и объяснительная схема.

В социологии метафора возникает тогда, когда устоявшиеся объяснительные схемы перестают удовлетворять потребности исследователя в описании и интерпретации явлений окружающего мира. В метафоре конструируются «недостающие» значения⁷⁶, высвечиваются связи, ранее не имевшие веса.

Роль метафоры вырастает в том аспекте, что совершенно новое именование, не имеющее связей с другими представлениями, не может быть принято носителями языка, поскольку является чуждым им. В метафоре содержатся не только новые образы, но и традиционные устоявшиеся конструкты.

Необходимость использования метафор в социологии объясняется тем, что у большинства объектов социологического изучения отсутствуют внелингвистические референты. К таковым относятся, например, понятия «национальность», «справедливость», «система», «иерархия».

Все эти и другие социологические понятия с течением времени несколько утратили свою связь со своими источниками, а потому перестали восприниматься как метафорические образования. По-другому дело обстоит с художественным творчеством. Метафора в литературе обладает, по нашему

⁷⁶ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека - М.: Языки русской культуры, 1999. - С. 362.

мнению, более широкими функциями. Для разъяснения этого положения снова обратимся к понятию воображения.

Воображение как творческий акт может рассматриваться как создание новых, ранее не существовавших образов. Оно тесно переплетается с реальным знанием, состоящим из личного опыта, рецепции опыта других, поскольку часто именно опыт является основой для построения новых образов. Известна роль воображения в предметной интерпретации эмпирических данных. Способность воображать тесно связана со способностью проводить аналогии и порождать метафоры, поскольку воображение позволяет выходить за грань непосредственно чувствуемого.

Ранее мы уже затронули тему социологического и художественного воображения, без которых невозможна творческая деятельность социолога и писателя. Представляется бесспорным положение о близости обоих типов воображения. В зависимости от цели и содержания творческо-познавательной деятельности может применяться тот или иной тип, что неизбежно отсылает нас к понятию «вымысел».

Е.Ю.Ильинова в работе «Вымысел в языковом сознании и тексте»⁷⁷ выделяет три разновидности вымысла.

- 1) Манипулятивный – намеренное искажение информации. Такой тип вымысла рождается из желания ввести члена коммуникации в заблуждение. Подобный прием широко используется средствами массовой информации для манипуляции общественным мнением.
- 2) Эвристический – для познания неизвестного. Человеку присуща способность обозначать словом такие феномены, познание которых до конца ему недоступно. Посредством эвристического вымысла появляется возможность заполнять лакуны в системе знания об окружающей действительности, что впоследствии может привести к существенным научным преобразованиям.

⁷⁷ Ильинова Е.Ю. Вымысел в языковом сознании и тексте: моногр. - Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2008. - 513 с.

3) Эстетико-художественный – для обеспечения эстетических потребностей и выражения человеком собственного мироощущения. Посредством художественного вымысла конструируются «возможные варианты бытия человека»⁷⁸ с учетом реальной действительности, а также выражается мнение по поводу этой самой действительности. Эстетико-художественный вымысел находит свое выражение в художественной литературе, где моделируемая автором реальность предстает как действительное бытие. Важно отметить, что художественный вымысел также является формой познания мира.

Данное разделение, как нам кажется, не всегда имеет четкие границы. Коротко первый тип вымысла можно обозначить как ложь, второй – как часть познания реального мира, третий – как элемент познания и художественного осмысления. Однако считать эвристический вымысел прерогативой науки, а художественный – литературы не представляется правильным.

В обоих случаях применимо понятие метафоризации, которая выступает на первый план в вымысле эвристическом и является одной из составляющих вымысла эстетико-художественного.

Способность именовать и объяснять неясные до конца явления, присущая эвристической разновидности вымысла, широко используется в работах видных социологов, таких, как И.Гофман. Понятия «драматургия», «сцена», «закулисы», «сценическое пространство», «маска» соединяются в работах исследователя в развернутую метафору, моделирующую основы общественных отношений и рождающую тем самым новый подход к изучению общества.

При этом мимолетные ощущения, схватываемые автором художественного произведения и запечатлеваемые им в тексте, могут также быть воплощены через метафорическое именование. Популярность драматургического подхода И.Гофмана объясняется его гармоническом наложении на действительность и

⁷⁸ Клейменова В.Ю. Типология вымысла волшебной литературной сказки // Известия ВГПУ. - 2012. - № 6. - С. 99-102.

удачностью использованных метафор⁷⁹. Нужно отметить, что, в отличие от понятий «система», «иерархия» и т.д., термины И.Гофмана (равно как и его концепция) не получили такого широкого распространения в бытовой среде, а потому такие метафоры все еще носят экспрессивную окраску.

Похожее влияние могут оказывать и авторы художественной литературы. Среди большого комплекса языковых средств, обеспечивающих эстетическое и поэтическое существование художественного текста, метафора является основным. Метафора в художественном творчестве также выступает как средство осознания мира, именно благодаря метафорам знания о мире закрепляются в человеческом сознании. Выше мы уже рассматривали роль писателей в расширении границ познаваемой реальности. Произведения, обладающие подобным эффектом, содержат в себе метафоры индивидуально-авторские. Однако, кроме этого, важной областью значения метафор, особо интересующей социолога, можно назвать закрепление при помощи метафор в языке культурных ценностей. Для этого достаточно обратиться к устойчивым сочетаниям в разных языках. Изучение метафор позволяет выявлять и общечеловеческие ценности, концептуализированные одинаково в различных языках.

Через метафоры проявляется индивидуально-личное, не поддающееся прямым описаниям. К таковым можно отнести, к примеру, мимолетные чувства человека, душевное и эмоциональное состояние.

С другой стороны, метафоры стоят в основе образной системы литературного текста, поскольку это позволяет автору отталкиваться от обыденного видения мира⁸⁰ и проникать в сущность явлений. Такое использование метафор является проявлением эстетико-художественной разновидности вымысла. Художественные приемы, или тропы, благодаря которым достигается описываемый эффект, становятся средством воплощения

⁷⁹ Полюшкевич О.А. Идеи нарциссизма и ритуалы "сохранения лица" через призму драматургического и психоаналитического подходов // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 февраля 2020 года. - С. 149-153.

⁸⁰ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 5-32.

художественного замысла, моделирования художественного, но обладающего правдоподобием, мира.

Такие исследователи, как А.А.Потебня говорят о метафоре как о наиболее важной части художественного мира, его основе. Прибегание к непрямым значениям слов, без сомнений, отчасти обусловлено эстетической задачей литературного произведения⁸¹. На создание чувственного образа влияют все составляющие художественного текста. Образность позволяет читателю видеть через ассоциации нечто большее, чем апелляцию к конкретному внеязыковому референту. Нарращение значений слов способствует тому, что в тексте запечатлеваются в сплавленном виде способ индивидуального восприятия мира и национальная традиция. Метафора предстает перед читателем как форма присутствия в тексте автора⁸².

Так как в метафоре объединяются несколько смыслов, разный подход к одному и тому же явлению порождает разное их прочтение. Метафоричность образа способствует созданию различного впечатления, говорит о разном авторском восприятии и осмыслении.

В пользу неотчуждаемости метафоры от художественного произведения можно привести несколько аргументов. Согласно М.Блэку, искоренение метафоры лишает и автора, и читателя, возможности «проникновения в суть вещей»⁸³. Метафора сильнее, чем нейтральный текст, воздействует на адресата. Подбор аналогий усиливает экспрессивное начало текста, придает ему стилистическую привлекательность. При попытке извлечь из текста все тропы, в том числе метафоры, мы получим лишенный субъективности текст, который уже не будет считаться художественным. В этом случае он потеряет большую часть своих смыслов, емко объединенных ранее метафорами, и лишится воздействующего начала. Поэтому, говоря об извлечении конкретных фактов из

⁸¹ Богданова Е.С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. - 2016. - № 3(52). - С. 134-145.

⁸² Науменко-Порохина А.В. Поэтика контраста в цикле А. М. Горького «В Америке» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3806–3810.

⁸³ Блэк М. Метафора. Теория метафоры: сб. ст.: пер. с англ., фр., нем., исп., пол. яз. М.: Прогресс, 1990. - С. 169.

художественного текста, мы рискуем в несколько раз обеднить его семантическую составляющую.

Метафора может пониматься как средство воздействия на воспринимающего текст, поскольку, выступая в роли повышающего экспрессивность и влияющего на эстетику текста приема, она обладает «большим потенциалом внушаемости»⁸⁴, затрагивает эмоциональную сферу психики. Значит, даже в метафорах, направленных лишь на достижение эстетического эффекта, проявляется способность погружать читателя в мир художественных произведений, которые, в свою очередь, являются носителями социального опыта. Читатель познает социальное не через «знание», а через «ощущение» и «проживание». Неотчуждаемость метафор от художественного текста говорит в пользу необходимости привлечения внимания к эстетической и поэтической составляющим художественного текста при изучении социальных явлений.

2.2. Художественные приемы как самостоятельная категория социологического анализа

Сильная программа социологии литературы исходит из посылки, что литература сама по себе обеспечивает новое знание об обществе, которое не может предоставить никакой другой источник⁸⁵.

Социологический анализ является, при всем его разнообразии, инструментом менее чувствительным, нежели анализ, схваченный творческим воображением писателя. Литература предстает перед нами как способ улавливать эмоциональные, неявные, субъективные составляющие социального опыта. Кроме того, литература по сравнению с наукой дает ключ к более широкому и глубокому пониманию социальных явлений в более общих

⁸⁴ Проколов Д.В. Индивидуально-авторская метафора как доминирующий стилистический прием художественного текста (на материале повести Ю.К. Олеши «Зависть») // Метеор-Сити. - 2016. - № 1. - С. 41-43.

⁸⁵ Vana J. More than just a product: Strengthening literature in sociological analysis // Sociology Compass. - 2020. - Vol. 14, №2. - PP. 1-16.

культурных моделях социальной жизни, в ней проявляется так называемый «дух времени».

Социальное знание возникает в процессе чтения, оно становится доступным как раз потому, что читатель погружается в текст и теряется в нем. Читатель получает понимание о социальных процессах через их ощущение. Интертекст произведения, наряду с мелодикой текста и его настроением, провоцирует реципиента наделять смыслом те или иные элементы текста, а двусмысленности и противоречия, возникающие во время чтения, способствуют порождению новых смыслов в сознании читателя⁸⁶. Таким образом выделяется существенное и редуцируется несущественное.

Эмоциональная окраска художественных произведений заставляет читателя ближе воспринимать текст, переживать описываемые события как собственный опыт, а значит замечать детали, которые могли бы ускользнуть от внимания беспристрастного исследователя. По словам Р.Фельски, читатель словно бы оказывается «на месте» литературного героя, внутри конкретного габитуса, воспринимая окружающее художественное пространство как нечто само собой разумеющееся⁸⁷. Создание художественного текста требует от автора чувствительности, которая заключается в умении разграничивать более и менее устойчивые аспекты человеческого поведения, а также в способности передавать читателю суть этих аспектов во всей полноте.

Эстетическая составляющая художественных текстов дает социологам ничуть не меньше, а в некоторых случаях и больше информации, полезной в изучении общественных отношений.

Художественное произведение реально рассматривать в двух измерениях: как его форму и как содержание, и, хотя это разделение весьма условно, отдельные характеристики текста напрямую могут соотноситься с формой (жанр, стиль, композиция), либо с содержанием (идея, фабула, система персонажей)⁸⁸.

⁸⁶ Freeman M. The hermeneutical aesthetics of thick description // Qualitative Inquiry. - 2014. - Т. 20, №6. - PP. 827–833.

⁸⁷ Felski R. Uses of Literature (Wiley-Blackwell Manifestos Book 33). - Malden: Wiley-Blackwell, 2009. - P. 92.

⁸⁸ Щирова И.А. Текст и метод: к вопросу гармоничного единства формы и содержания // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). - 2021. - № 30. - С. 36-44.

Форма, в которую облекается текст, влияет на восприятие читателя не меньше, чем его «фактологическая» составляющая. Опыт переживания социальных явлений предстает перед читателем в наиболее полной форме именно благодаря таким элементам текста, как ритм, темп, строение и порядок предложений, эмоционально-окрашенная лексика, подбор определенных словоформ.

Согласно Р.О.Якобсону, экспрессивную функцию в художественном тексте могут получать абсолютно все части речи и синтаксические единицы⁸⁹. На синтаксическом уровне, основе ритмо-метрической организации и смыслообразования, использование художественных приемов стоит в тесной связи с содержанием сообщения. В процессе писательской рефлексии автор выбирает из ряда художественных средств именно то, которое наиболее полно может выразить коммуникативную интенцию. Здесь учитывается способ расположения языковых единиц относительно друг друга, типы конструкций, их длина и т.д.

С точки зрения уровневого строения языка эстетические приемы можно отнести к определенным уровням текста: фонетическому (ономатопея), лексическому (эпитет), синтаксическому (градация). При этом различные приемы обладают различными функциями в художественном тексте. Согласно М.М.Бахтину, все стилистические приемы служат для создания цельной смысловой структуры текста: «Форма в художественном произведении – понятие не арифметическое и не механическое, а телеологическое, целенаправленное. Она не столько данность, сколько заданность, и прием является только одним из материальных показателей этой целеустремленности формы. Каждый стилистический прием в отдельности и все они в своей совокупности являются функцией цельного и единого творческого задания, осуществляемого данным произведением, школой, стилем»⁹⁰.

Простых описаний человеческого опыта становится недостаточно, когда дело доходит до необходимости передать этот опыт в мельчайших подробностях

⁸⁹ Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. - М.: Радуга, 1983. - С. 462-482.

⁹⁰ Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. - М.: Лабиринт, 2000. - С. 11.

в виде фигуры, воплощенной в образе автора. Образ автора может пониматься как обобщенный познавательный образ, который влияет на отбор конкретных языковых единиц, призванных выразить тот или иной смысл.

В работе И.Гоффмана «Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений» довольно часты обращения к роману Германа Мелвилла «Белый бушлат». При этом исследователь делает это, указывая на различные составляющие текста: изучая его как свидетельство о конкретных событиях, находя в нем пример тотальных институтов, рассматривая его как способ постижения социальности через индивидуальный социальный опыт⁹¹. При этом, как отмечает Д.Дж.Элворт⁹², И.Гоффман уделял большое внимание эстетическим качествам романа, обращая внимание на способность автора в сжатой форме тонко и точно описывать социальное взаимодействие.

Подобная чувствительность Г.Мелвилла в использовании конкретных эстетических приемов способствовало тому, что И.Гоффман смог перенять эту чувствительность и создать собственный концептуальный словарь. Исследователь использовал «Белый бушлат» как инструмент для производства социологического знания.

Особую сложность в этой связи представляет проблема иноязыковой рецепции литературы. Зарубежные художественные произведения практически всегда недоступны отечественному читателю в оригинальном виде, и предстают перед ним как результат работы переводчика. Иноязычие почти всегда предполагает инокультурие, вследствие которого можно наблюдать совершенно иной подход к развитию образов, раскрытию персонажей, проработке художественного образа в целом, поэтому, даже владея языком оригинала, переводчик иначе, в сравнении с человеком, для которого язык и культура оригинала являются родными, воспринимает интенции автора. Можно говорить

⁹¹ Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Пер. с англ. А.С. Салина; под ред. А.М. Корбута. - М.: Элементарные формы, 2019. - 464 с.

⁹² Alworth D. J. Melville in the Asylum: Literature, Sociology, Reading // American Literary History. - 2014. - Vol. 26, №2. - PP. 234–261.

о том, что социальная реальность художественного текста иной культуры воспринимается и моделируется иными способами, а также о различной корреляции текста и социального опыта в глазах читателей, принадлежащих разным культурам. Там, где в тексте находит выражение национальная культура, особенности языка или стиля автора или целой группы авторов, переводчик может увидеть проявления художественного своеобразия конкретного текста. Кроме того, некоторые особенности синтаксиса, аллитерации, ритмическое письмо и другие проявления художественности в тексте с трудом поддаются переводу. Переводимость любого текста не абсолютна⁹³. Переводчик при установке на подчинение своего труда исходному тексту неизбежно вносит в произведение собственные черты⁹⁴.

Исходя из вышесказанного, оптимальным при разработке проблемы нам видится вариант рассмотрения текста перевода как текста оригинала с присущими ему художественно-поэтическими элементами как результата переговоров между автором и переводчиком⁹⁵. Автор-творец текста, по Бахтину, конструируется при участии двух биографических авторов⁹⁶. Таким образом, в переведенных текстах сплавляются черты двух культур и двух человеческих сознаний, а значит процесс постижения социального опыта оказывается опосредованным еще одним звеном.

В заключение можно еще раз подчеркнуть, что, хотя содержательная часть художественного текста и имеет большое значение для его понимания, в создании впечатления от текста, перенимании социального опыта на уровне ощущений и «проживания» значительную роль играют художественные приемы, при исключении которых из рассмотрения текст теряет свою художественность, следовательно, теряет и большинство качеств, благодаря которым литературные

⁹³ Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. / Перев. с итал. И комм. А.Н. Коваля. - СПб.: "Симпозиум", 2006. - С. 110

⁹⁴ Чуковский К.И. Высокое искусство - М.: АСТ, 2022. - С. 22-65.

⁹⁵ Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. / Перев. с итал. И комм. А.Н. Коваля. - СПб.: "Симпозиум", 2006. - С. 19.

⁹⁶ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. - М.: Худож. лит., 1975. - С. 504.

произведения могут рассматриваться как продукты писательского теоретизирования.

2.3. Исследовательские возможности художественного текста

При использовании художественных текстов как источника социального опыта неизбежно возникает вопрос об интерпретации литературных произведений.

В художественном тексте слово служит выражением большего числа смыслов, чем это принято в системе языка, и обнаружение этих смыслов напрямую зависит от уровня социального, культурного, языкового развития личности. Заложенные в тексте смыслы актуализируются в процессе прочтения и восприятия, поэтому всегда существует возможность возникновения множественных, иногда даже конфликтных, интерпретаций.

Множественность интерпретаций текста не обесценивает одна другую⁹⁷. Вероятно, именно эта способность художественного текста должна учитываться при извлечении из него социологической информации в первую очередь. Произведение искусства рождается благодаря другим произведениям искусства, поэтому оно может быть понято только в связи с ними⁹⁸.

Г.И.Богиним рассматриваются три уровня понимания художественного текста⁹⁹:

- Семантизирующее – восприятие сюжета, событийного ряда текста. Языковой знак выступает как носитель своего словарного значения. В подобном роде понимания принимает участие личный опыт читателя.
- Когнитивное – восприятие концептуальной информации, заложенной в тексте. На этом уровне актуализируются данные об

⁹⁷ Heinrich N. Les dimensions du territoire dans un roman d'Ismaïl Kadaré // Sociologie et Sociétés. - 2002. - Vol. 34, №2. - PP. 207-218.

⁹⁸ Luhmann N. Die Kunst der Gesellschaft. - Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1995. - 517 s.

⁹⁹ Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. - Тверь, 2001. - 731 с.

опыте коллективного знания, куда входят также ценности и нормы, являющиеся как бы отражением авторского восприятия социальной жизни.

- Смысловое – именно на этом уровне происходит «ощущение» и «проживание» изложенных в тексте ситуаций социальной жизни, а также через распрямление постигается авторский замысел.

От уровня понимания текста читателем зависит появление той или иной интерпретации, однако нужно отметить, что прибегание социолога лишь к семантизирующему пониманию (во избежание риска «неверного» прочтения и из-за стремления к объективности) лишает исследователя возможности постижения всех теоретических построений автора художественного произведения.

Известны случаи, когда высший уровень понимания переворачивал с ног на голову смысловое наполнение текста, извлеченное на уровне семантизирующего понимания. Такая инверсия смыслов характерна для искусства эпох модерна и постмодерна, однако подобное воздействие разных уровней понимания обнаруживают и некоторые реалистические тексты (например, рассказ В.М.Шукшина «Охота жить»).

Несмотря на ценность художественных текстов в их индивидуальном воплощении и неповторимости, важным будет заметить, что для более полного постижения социальной информации, заложенной в произведении, необходимо обращаться к другим литературным произведениям, среди которых могут быть:

- тексты этого же автора – для наилучшего постижения метода, согласно которому автор воссоздает художественное пространство, изучения его оптики;
- тексты, принадлежащие к этой же эпохе или этому же социальному контексту – для того, чтобы избежать опасности ошибочной интерпретации типичных для данного контекста явлений, а также для рассмотрения различных подходов и точек зрения;

- тексты, посвященные такой же или похожей проблеме, освещающие похожие ситуации или создающие художественное пространство при помощи похожих средств – для расширения круга возможного отношения к переживаемому опыту и совершенствования умения воспринимать имплицитно выраженный опыт.

Для того, чтобы в полной мере понимать социальную информацию, заключенную в художественном тексте, нужно проследить ту уникальную совокупность смыслов, которая позволила случиться конкретному социальному факту. Здесь исследователь сталкивается со знанием, построенном на пересечении теории и доказательств. Доказательства никогда не проверяются посредством буквального наблюдения, но всегда понятны через обсуждение происходящего. В художественной литературе мы сталкиваемся с контекстуально богатой интерпретацией случаев.

По мнению П.Рикера¹⁰⁰, возможность передавать знание о реальных вещах появляется не вопреки художественности и вымыслу в тексте, а именно благодаря ему. Вымышленность аналогий и ситуаций социальной жизни в некотором роде сходна со «стерильностью» социологического исследования. При помощи теории в научном исследовании обобщаются отдельные факты и выделяются конкретные явления, которые необходимо подвергнуть изучению. В художественном тексте эта же роль отведена художественным и эстетическим приемам и вымышленным персонажам, помещенным в определенные ситуации. Таким образом за скобки выносятся несущественное и высвечивается важное.

Постоянное взаимодействие социолога с художественными текстами может позволить ему приобрести дополнительный опыт наблюдения за явлениями социальной жизни, ощутить себя на месте включенного наблюдателя за труднодоступными сообществами, получить представление о многообразии и многоаспектности социальной жизни. Помимо этого, вдумчивое чтение художественной литературы предоставляет социологу доступ к теоретическим

¹⁰⁰ Ricoeur P. Interpretation Theory: Discourse and the Surplus of Meaning. - Fort Worth: Texas Christian University Press, 1976. - 108 p.

построениям отдельного автора и помогает стать более чувствительным в восприятии реальных социальных явлений.

Исходя из вышесказанного, можно заключить: художественные тексты представляют собой богатый источник социального опыта. Для полного его постижения социологу необходимо признать способность авторов художественной литературы к самостоятельному теоретизированию, а также обратить большее внимание на важность художественных приемов в деле создания смыслов. При использовании художественных текстов как источника социального опыта важно учитывать все три уровня понимания художественного текста: семантизирующий, когнитивный и смысловой. Степень полезности текста зависит от культурного уровня читателя и исследователя, однако, чтобы расширить границы возможного понимания, важно обращаться к другим источникам, помимо исследуемого текста. Кроме того, внимательное чтение художественной литературы может стать хорошим подспорьем для совершенствования навыков социолога.

Заключение

Настоящая работа позволяет сделать следующие выводы.

Художественный текст в контексте социологического изучения выступает как модель окружающей действительности, отражающая как объективные, так и субъективные ее элементы. Художественный текст не копирует реальность полностью, но лишь воссоздает некоторые ее черты. Художественность литературного текста увеличивает поле для его интерпретаций, поэтому каждое следующее возвращение к тексту и каждое новое прочтение позволяют извлекать из него новые смыслы. Художественная литература представляет собой пространство, в котором взаимодействуют и противодействуют нормы, идеи и воззрения, поэтому нельзя исключать массовую литературу из рассмотрения как недостаточно эстетически ценную. Но также необходимо избегать максимального расширения термина «художественная литература» и включения в него текстов, которые, хоть и обладают художественной ценностью, не заявлены автором как художественные.

Литературно-художественные тексты имеют множество возможностей для использования в социологии. Благодаря высокой наглядности и правдоподобности, художественные произведения могут служить полезным инструментом в обучении социологии и быть способом для освоения новых теорий. Кроме того, литературные тексты могут быть использованы как самостоятельный источник информации об обществе и общественных отношениях. В этой связи существуют некоторые разногласия относительно необходимости перевода информации, содержащейся в тексте, в социологический дискурс. В контексте этого вопроса большой интерес представляет сильная программа социологии литературы, которая рассматривает художественный текст как независимый источник, не нуждающийся в применении к нему четких социологических методов, и сближает принципы построения литературного текста с социологическим теоретизированием.

Так или иначе, художественная литература отражает социальный опыт, однако исследователями по-разному оценивается степень этой связи. При

участии творческого воображения и на основе реального опыта в нереалистических жанрах художественной литературы выстраиваются собственные общественные модели, а также высвечиваются проблемы, характерные для реального социума. Массовая же литература отражает общественные явления в наиболее общем виде, отталкиваясь от читательских ожиданий и вкусов, то есть от реальных явлений общественной жизни.

Несомненна роль фигуры читателя в восприятии информации, заложенной в литературном произведении, поскольку интерпретация текста зависит от читательской подготовки и реального социального опыта.

При создании художественного текста существенную роль играет художественное воображение, которое часто выполняет функции, схожие с функциями социологии.

Метафора в художественном тексте, как один из наиболее распространенных и востребованных художественных приемов, не делает смысловое наполнение текста более запутанным, а наоборот способствует лучшей передаче авторской интенции и обладает эвристической ценностью. Метафора способна воздействовать на воспринимающего текст, поскольку повышает экспрессивность и влияет на эстетику произведения, обладает большим потенциалом внушаемости.

Содержание художественного текста играет важную роль в его понимании, однако художественные приемы также влияют на создание впечатления от текста и на перенос социального опыта на уровень ощущений. Если при анализе текста исключить из него художественные приемы, текст может потерять свою художественность и те качества, которые делают литературные произведения продуктом писательского творчества.

Художественные тексты представляют ценный источник социального опыта, который может быть полнее понят социологом, если он признает, что авторы таких текстов могут заниматься теоретизированием без обращения к категориям социологии, и уделит внимание роли художественных приемов в создании смыслов. При использовании литературного произведения как

источника социального опыта следует стремиться к наивысшему, смысловому уровню понимания текста. Однако для извлечения максимально возможного количества ценной информации необходимо обращение и к другим источникам помимо исследуемого текста. Вдумчивое и осмысленное знакомство с литературными произведениями поможет социологу найти источник социологических сведений, представленных в художественной форме, а также сделает исследователя более чувствительным к восприятию объекта своего изучения.

Список использованной литературы

1. Александер Д., Смит Ф., Джакупова С. Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. - 2010. - Т. 9. - № 2. - С. 11-30.
2. Антипина Н.И., Потапова Н.В. Современный любовный роман: речевой портрет героини (на примере романа Джоджо Мойес «The Girl You Left Behind») // IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22 мая 2021 года. - 2021. - С. 163-168.
3. Арефьев А.Л., Баженов А.М. Художественная литература в преподавании социологии. - М.: ЮРАЙТ, 2021. - 207 с.
4. Аристотель Сочинения в четырех томах. Том 4 / Перев. и ред. А.И. Доватура. - М.: Мысль, 1983 - Т. 4. - 830 с.
5. Арнольд, М. Культура и анархия // Социология власти = Sociology of power. - Москва, 2017. - Т. 29, № 2. - С. 181-196.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
7. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 5-32.
8. Барт Р. S/Z / Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г. К. Косикова. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 232 с.
9. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1989. - С. 384–392.
10. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. - М.: Худож. лит., 1975. - 504 с.
11. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986. - С. 381-393.
12. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. - М.: Лабиринт, 2000. - 640 с.

- 13.Бачинин В.А. Социология литературы как пространство гуманитарных экспериментов // Социологический журнал. - 2011. - №4. - С. 101-115.
- 14.Блэк М. Метафора. Теория метафоры: сб. ст.: пер. с англ., фр., нем., исп., пол. яз. М.: Прогресс, 1990. - 512 с.
- 15.Богданова Е.С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. - 2016. - № 3(52). - С. 134-145.
- 16.Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. - Тверь, 2001. - 731 с.
- 17.Болотнова Н.С. Эстетическая функция слова и текста // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. - Красноярск: СФУ, 2014. - 852 с.
- 18.Борухов Б.Л. Онтология художественного текста // Художественный текст: онтология и интерпретация. - Саратов: СГПИ, 1992. - С. 5-6.
- 19.Бочарникова Н.В. Маркетинговые атрибуты названия художественного текста массовой культуры // Евразийский союз ученых. - 2016. - № 2(28). - С. 58-61.
- 20.Бочкарева В.И. Литературный интертекст дореволюционной Российской социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2019. - Т. 22. - № 2. - С. 34-54.
- 21.Бритиков А.Ф. Русский советский научно-фантастический роман - Ленинград: Наука, 1970. - 448 с.
- 22.Бурдые П. Поле литературы // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц. М. Гронаса. - М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. - С. 365-472.
- 23.Бэкон Ф. Новый Органон. // Бэкон Ф. Соч. в 2-х томах. Т. 1. - М.: Мысль, 1977. - 567 с.
- 24.Валгина Н.С. Теория текста - М.: Логос, 2003. - 173 с.

25. Вана Я. Художественная литература и социальное знание: на пути к «сильной программе» в социологии литературы // Социологическое обозрение. - 2020. - Т. 19, №4. - С. 14-35.
26. Витгенштейн Л. О достоверности. // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. - М.: Гнозис, 1994. - С. 321-406.
27. Войтюк Е.С., Аблямитова Л.Х. Сущность понятия «творчество» и «творческое воображение» // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. - 2019. - № 2(18). - С. 19-20.
28. Глотов М.Б. Массовая культура и художественное развитие студентов // Российская массовая культура конца XX века. Материалы «круглого стола». 4 декабря 2001 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. - С. 42–51.
29. Голикова К.В., Пугачев В.В. К вопросу поиска адекватной дефиниции понятий «беллетристика» и «массовая литература» // Вестник Башкирского университета. - 2018. - Т. 23, № 3. - С. 899-902.
30. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Пер. с англ. А.С. Салина; под ред. А.М. Корбута. - М.: Элементарные формы, 2019. - 464 с.
31. Григорьев С.И. Творчество В.М. Шукшина в изучении и преподавании современной социологии: (учебное пособие для студентов и преподавателей социологических дисциплин в вузах России начала XXI века) - М.: Российский государственный социальный университет, 2015. - 109 с.
32. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Поэтика выразительности // Wiener slawistischer Almanach. - 1980. - № 2. - С. 7-13.
33. Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: Антология / Сост. И. В. Кабанова. - М.: Флинта: Наука, 2004. - С. 201-226.

- 34.Ильинова Е.Ю. Вымысел в языковом сознании и тексте: моногр. - Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2008. - 513 с.
- 35.Исаева Л.В. Поэтическая функция языка и языковая игра в поликодовом рекламном тексте // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2017. - С. 118-124.
- 36.Кавелти Дж.Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. - № 22. - 1996. - С. 33-64.
- 37.Клейменова В.Ю. Типология вымысла волшебной литературной сказки // Известия ВГПУ. - 2012. - № 6. - С. 99-102.
- 38.Колкер Я.М., Устинова Е.С. О неявных проявлениях поэтической функции: переводческий взгляд // Слово.ру: балтийский акцент. - 2021. - Т. 12, № 3. - С. 34-53.
- 39.Котлярова Т.Я. Аксиологический и типологический аспекты понятия «художественный текст» // Вестник КГПИ. - 2008. - № 1. - С. 91-96.
- 40.Крижовецкая О.М. Литературные формулы и читательские ожидания: к вопросу о социологии литературы // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. - 2018. - № 3. - С. 76-80.
- 41.Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. - М.: ИГ Прогресс, 2000. - с. 427-457.
- 42.Культурные коды, социальные стратегии и литературные сценарии («круглый стол» «Нового литературного обозрения», 4 апреля 2006 года) // Новое литературное обозрение. - 2006. - № 6(82). - С. 93-121.
- 43.Леонов В.П. Новые горизонты науки о книге и библиографии // Научные и технические библиотеки. - 2021. - № 9. - С. 115-128.
- 44.Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. - М.: Мысль, 1985. - 623 с.
- 45.Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема // О русской литературе. СПб.: Искусство – СПб, 2005. - С. 817-826.

- 46.Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн: Александра, 1992. - С. 203-216.
- 47.Лотман Ю.М. Семиосфера - СПб.: Искусство – СПб, 2001. - 704 с.
- 48.Лукач Г. Литературные теории XIX века и марксизм - М.: Гослитиздат, 1937. - 293 с.
- 49.Лукач Д. Теория романа (Опыт историко-философского исследования форм большой эпики) // Новое литературное обозрение. - 1994. - № 9. - С. 19-78.
- 50.Лях В.И. Социология и социологическое мышление // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2020. - № 2. - С. 61-71.
- 51.Махов А.Е. Категория правдоподобия в литературной теории французского классицизма // *Studia Litterarum*. - 2020. - Т. 5. - № 2. - С. 1-33.
- 52.Мещерякова М.И. Краткий словарь литературных терминов. - М.: Мегатрон, 1997. - С. 20.
- 53.Монсон П. Лодка на аллеях парка. Введение в социологию / Пер. со шведского - М.: Весь мир, 2004. - 96 с.
- 54.Науменко-Порохина А.В. Поэтика контраста в цикле А. М. Горького «В Америке» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3806–3810.
- 55.Патроева Н.В. Функции синтаксических конструкций с точки зрения яacobсоновской модели коммуникации // Слово.ру: балтийский акцент. - 2021. - Т. 12, № 3. - С. 70-83.
- 56.Печерская Н.В. Знать или называть: метафора как когнитивный ресурс социального знания // Полис. Политические исследования. - 2004. - № 2. - С. 93-105.
- 57.Полышкевич О.А. Идеи нарциссизма и ритуалы "сохранения лица" через призму драматургического и психоаналитического подходов // Социальная

- консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 февраля 2020 года. - С. 149-153.
- 58.Прозоров В.В. Слово об авторе // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. - 2015. - №3. - С. 56-62.
- 59.Проколов Д.В. Индивидуально-авторская метафора как доминирующий стилистический прием художественного текста (на материале повести Ю.К. Олеси «Зависть») // Метеор-Сити. - 2016. - № 1. - С. 41-43.
- 60.Рубцова С.П. Художественный текст как предмет понимания в лингвистике и философии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. - 2017. - № 4(26). - С. 54-68.
- 61.Русские писатели о литературном труде (XVIII-XX вв.). Сб. в 4 т. Т.3. Под общ. ред. Б. Мейлаха. - Л.: Сов. писатель, 1955. - 716 с.
- 62.Рымарева Л.П. Утопия и антиутопия: теоретический аспект // XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета : Материалы XX Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Сборник статей, Нижневартоск, 03-04 апреля 2018 года / Ответственный редактор А.В. Коричко. - Нижневартоск: Нижневартоский государственный университет, 2018. - С. 457-459.
- 63.Скафтымов А.П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Скафтымов А.П. Поэтика художественного произведения. - М.: Высш. шк., 2007. - С. 21-40.
- 64.Слюсарева Н.А. Функции языка // Большая российская энциклопедия, Т.33. - М.: Большая российская энциклопедия, 2017. - 799 с.
- 65.Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1998. - 688 с.
- 66.Смирнова Н.М. Воображение в структуре когнитивных практик // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии / Институт

- философии Российской академии наук. - М.: Институт философии Российской академии наук, 2013. - С. 9-29.
67. Стаселько К.И. Социология литературы Пьера Бурдьё // Социологический альманах. - 2017. - №8. - С. 259-266.
68. Тэн И. История английской литературы. Введение. - М.: Директ-медиа, 2007. - 58 с.
69. Тэн И. Философия искусства / Пер. с франц. А.Н. Чудинова [по изданию 1904 г.]. - М.: Республика, 1996. - 351 с.
70. Уэллек Р., Уоррен О. Теория Литературы. - М.: Прогресс, 1978. - 328 с.
71. Флобер Г. Письма 1850–1880 // Флобер Г. Собр. соч. в 10 т. Т. 8. Письма: 1855–1880. - М.-Л.: Гослитиздат, 1938. - 588 с.
72. Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник для вузов. - М.: Высш. школа, 1999. - 400 с.
73. Цурганова Е.А. Западное литературоведение XX в.: Энциклопедия. - М.: INTRADA, 2004. - 560 с.
74. Чепеленко К.О. Автор художественный: к вопросу о понятийно-терминологическом тезаурусе // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 марта 2017 года. - Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. - С. 86-88.
75. Чернявская Н.А. К вопросу об уровнях понимания художественного текста // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - 2018. - Т. 24, № 2. - С. 148-152.
76. Черняк М.А. Пятьдесят оттенков розового современного любовного романа // Библиотечное дело. - 2015. - № 19(253). - С. 9-14.
77. Чуковский К.И. Высокое искусство - М.: АСТ, 2022. - 480 с.
78. Щирова И.А. Текст и метод: к вопросу гармоничного единства формы и содержания // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). - 2021. - № 30. - С. 36-44.

- 79.Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике / Перев. с итал. А.П. Шурбелева. - СПб.: "Симпозиум", 2006. - 412 с.
- 80.Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. / Перев. с итал. И комм. А.Н. Ковалю. - СПб.: "Симпозиум", 2006. - 574 с.
- 81.Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» / под ред. Е.Я. Басина и М.Я. Полякова. - М.: Прогресс, 1975. - С. 193-230.
- 82.Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. - М.: Радуга, 1983. - С. 462-482.
- 83.Яусс Г.-Р. История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория: Антология / Сост. И.В. Кабанова. - М.: Флинта: Наука, 2004. - 343 с.
- 84.Abbott A. Against Narrative: A Preface to Lyrical Sociology // Sociological Theory. - 2007. - Vol. 25, №1. - PP. 67-99.
- 85.Alworth D. J. Melville in the Asylum: Literature, Sociology, Reading // American Literary History. - 2014. - Vol. 26, №2. - PP. 234–261.
- 86.Brady P. Socio-criticism as Genetic Structuralism: Value and Limitations of the Goldmann Method // L'Esprit Créateur. - 1974. - Vol.14, №3. - PP. 207-218.
- 87.Celarent B. Varieties of social imagination. - Chicago, London: University of Chicago Press, 2017. - 320 p.
- 88.Eyerman R. Myth, Meaning and Performance: Toward a New Cultural Sociology of the Arts (The Yale Cultural Sociology Series). - London: Routledge, 2006. - 172 p.
- 89.Felski R. Uses of Literature (Wiley-Blackwell Manifestos Book 33). - Malden: Wiley-Blackwell, 2009. - 160 p.
- 90.Freeman M. The hermeneutical aesthetics of thick description // Qualitative Inquiry. - 2014. - T. 20, №6. - PP. 827–833.
- 91.Griswold W. The fabrication of meaning: Literary interpretation in the United States, Great Britain, and the West Indies // American Journal of Sociology. - 1987. - Vol. 92, №5. - PP. 1077–1117.

92. Heinich N. Les dimensions du territoire dans un roman d'Ismaïl Kadaré // Sociologie et Sociétés. - 2002. - Vol. 34, №2. - PP. 207-218.
93. Kurakin D. Literature as a Meaningful Life Laboratory // Integrative Psychological and Behavioral Science. - 2010. - T. 44, №3. - C. 227–234.
94. Luhmann N. Die Kunst der Gesellschaft. - Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1995. - 517 s.
95. Nisbet R. A. Sociology as an Art Form // Pacific Sociological Review. - 1962. - Vol. 5, №2. - PP. 67-74.
96. Reed I. A. Interpretation and Social Knowledge: On the Use of Theory in the Human Sciences. - Chicago: University of Chicago Press, 2011. - 194 p.
97. Ricoeur P. Interpretation Theory: Discourse and the Surplus of Meaning. - Fort Worth: Texas Christian University Press, 1976. - 108 p.
98. Swedberg R. Theorizing in Social Science: The Context of Discovery. - Stanford: Stanford Social Sciences, 2014. - 271 p.
99. Vana J. More than just a product: Strengthening literature in sociological analysis // Sociology Compass. - 2020. - Vol. 14, №2. - PP. 1-16.